

ЛЮБОВЬ—КАК РОДИНА

РОДИНА

Капризная весна этого года пришла в зал Центрального дома литераторов. И распустилась здесь вопреки московской слякоти пыльным цветением ереванских роз, алых гвоздик и скромных букетиков подмосковных подснежников.

На сцене сидела женщина с легкой проседью в волнистых волосах — предельно естественная, искренняя, настоящая — Сильва Капутикян, поэтесса, лауреат Государственной премии СССР.

В зале собрались не только москвичи, но и представители разных республик. Они пришли на юбилей поэтессы.

— Родина! С этого прекрасного, щемящего душу слова мне бы хотелось начать свое выступление, — сказала Сильва Капутикян. — Потому что именно Родина дала мне все, чем я обладаю...

Когда-то в этом же доме на первой декаде армянской литературы в Москве поэт-переводчица Вера Звягинцева впервые прочла мои стихи на русском языке. С того памятного дня моя муза словно спустилась с гор Армении на широкие поля великой многонациональной Родины. Благодаря моим друзьям-переводчикам мои стихи дошли до дальних уголков страны.

В 1944 году, когда мой сын только-только еще стал произносить первые слова, я написала стихотворение «Слово сыну».

— Мой сын, тебе я отдаю
Наследство, обещаю беречь,
Как ценный вклад, как
жизнь свою,
Армянскую родную речь...

В те же годы, еще молодая поэтесса, я впервые участвовала в писательском слете в Алма-Ате. И тогда родилось другое стихотворение.

Ведь от северных вьюг до
бесснежного юга —
Мы единой семьи, что
любовью крепка.
Но могли ли мы, братья,
понять друг друга,
Если б не было русского
языка?

ЛЮБОВЬ

Эти два великих чувства: любовь к своему народу, его культуре, языку и любовь к другим народам, уважение к их духовным ценностям — сопутствовали мне всегда.

Я считаю себя интернационалистом, то есть человеком, который в свою душу, исполненную любви, радости и горестей своего народа, вмещает также радость и боль других наций и племен, гордится и вбирает в себя их духовные приобретения, живет и волнуется их судьбами, судьбами мира.

Конечно, это прекрасно, когда у народа есть богатое прошлое, когда оно имеет стойкие корни, уходящие в глубокую древность. Но каждый из нас, а писатель, разумеется, в особенности, должен сосредоточить свое внимание на современности, на оценке и понимании сегодняшнего дня, а также будущего.

Ведь Родина не только история, но и то, что вокруг тебя, твоя повседневность, живущие рядом люди. Более того, это и биография народа, которая совпадает с твоей собственной биографией.

Но есть любовь
в человеческих душах,
Которой в природе нет.
Это — Родины свет-звонкий,
Отчего дома свет.

Вскоре после вечера я беседовала с Сильвой Барунаковой.

— Мы знаем вас как лирическую поэтессу, автора тонких, тревожащих душу строк о любви. Как все это увязывается в вашей душе?

— А ведь Родина и лю-

бовь — понятия одного ряда, — тихо ответила С. Капутикян. — Они живут в человеке очень органично, как неразделимый сплав.

В любимом имени звучит
родная речь...
Любовь — как Родина!
Умей ее беречь!

На столе перед поэтессой лежала только что вышедшая книга: двухтомник избранных произведений, подарочное издание — «Посвящение» и книга прозы — «Меридианы карты и души». С нее-то мы и начинаем разговор.

— Не продолжают ли «Меридианы» тот путь, которым шли «Караваны» — ваша первая книга прозы? Книга, о которой великий Мартирос Сарьян написал: «Читаю, вспоминаю... Много я рисовал караванов, рисовал рыжую пустыню, пепельные сумеречные тени, синих верблюдов. А эта, которую я сейчас читаю, нет, не читаю, на которую смотрю, потому что хорошо написанная книга похожа на картину, — «Караваны» Сильвы Капутикян, которые идут и еще долго будут идти».

— Да, это продолжение той книги. «Караваны еще в пути» рассказывали о моем путешествии по зарубежным армянским колониям. Путь мой в те годы лежал в Бейрут, Каир, Алеппо... А «Меридианы карты и души» — результат другой поездки — по Канаде и США. Это как бы путевой дневник, перемежающийся моим авторским рассказом о Советской Армении.

— Если перелистать страницы ваших поэтических книг, то перед нами предстанет отнюдь не легкая женская судьба — вечный тревожный поиск, горечь разочарований, радость встреч и боль разлук. Не желали бы вы вашей лирической героине более спокойной жизни?

— О, нет! Я счастлива тем,

что мне удалось выразить в моей лирике чувства многих женщин, чья судьба сложилась непросто, чей жизненный путь труден, но исполнен благородства, мужества, верности.

— Хотелось бы, чтобы вы немного рассказали о вашей жизни...

— Что ж, жизнь как жизнь. С гордостью могу сказать, что принадлежу к поколению, которое считаю самым прекрасным, самым счастливым, — поколению, прошедшему сквозь огонь войны и закаленному в ней, как прочный металл. Поколению, для которого самый счастливый день в жизни — это 9 мая 1945 года. Училась в Ереванском университете. Писать начала очень рано. В 1947 году участвовала в I Всесоюзном совещании молодых писателей.

С тех пор живу поэзией: езжу, пишу, побывала во всех республиках, путешествовала по Енисею, Иртышу, была на Алтае. И во многих странах мира. Впечатлений много, и я стараюсь отобрать из их обилия общечеловеческое, волнующее всех людей на земле.

Живу и работаю в родном Ереване, сейчас получила

квартиру на улице Барека-мутян, что означает «дружба». Впрочем, есть у меня еще и другое место жительства — деревня Егвард. Как я там оказалась? Как-то в местном Доме культуры был мой вечер. Под конец председатель вдруг оповестил, что «население Егварда избирает товарища Капутикян почетным гражданином села».

— Ну что ж, если так, то гражданину полагается и жилплощадь, — пошутила я.

И вот шутка неожиданно обернулась ордером на однокомнатную квартиру, ставшую моей спутницей от городской суеты.

Я не спрашиваю о лирическом герое ее стихов. Она ведь сказала о нем достаточно определенно:

Он создан мной,
мечтаньями моими,
Биеньем жарким сердца
моего...
Вы понапрасну не ищите
имя —
Ни мне, ни вам не
отыскать его.

— Я счастлива, поверьте, — говорит Сильва в заключение, — тем, что в моем сердце не было покоя, ведь музы любят тревоги и смутения. Я благодарна за них судьбе и буду стремиться к тому, чтобы моя жизнь была всегда наполнена дорогами, волнениями, встречами. Тогда и рождаются новые строки. Как сказал Мартирос Сарьян: «Все равно рано или поздно побеждает человек, естество и разум, побеждают лиловые горы, пурпурный рассвет, стремительные зеленые тополя и Арарат, вечно чистый и величавый Арарат...»

Побеждает моя Родина, ее справедливые и честные, видные всему миру дела. Побеждает настоящая, большая любовь.

Беседу вела
В. ЖЕГИС.

Соб. Кучматура, 1979, 27 мая